

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Т. Г. ЧУГУНОВА

ПРОБЛЕМА «ВЛАСТЬ VS ПОДЧИНЕНИЕ» В ТРАКТАТЕ У. ТИНДЕЛА «ПОСЛУШАНИЕ ХРИСТИАНИНА И КАК ХРИСТИАНСКИЕ ВЛАСТИ ДОЛЖНЫ УПРАВЛЯТЬ»

В статье рассмотрена концепция взаимоотношений власть имущих и подчиненных, изложенная английским реформатором XVI в. У. Тинделом в трактате «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять» (1528). В этом сочинении представлена модель строго иерархического общества, в котором всё построено на подчинении, где каждая социальная группа хорошо знает свои права и обязанности. Пользуясь методом текстуального анализа, автор настоящей статьи показывает, что для английского реформатора власть отождествляется в первую очередь не с могуществом, а с правом, и ей следует подчиняться добровольно, во имя общего блага. Тиндел убежден, что порядок в стране может поддерживаться исключительно благодаря иерархии подчинения всех уровней системы управления.

Ключевые слова: Реформация; право, обязанность, повиновение, светская власть, духовная власть.

Творчество английского реформатора У. Тиндела (1494–1536) отразило сложность и противоречивость общественных отношений в Англии в первой половине XVI века. Одним из наиболее важных для реформатора стал вопрос о взаимоотношениях социальных групп на всех уровнях иерархического средневекового общества. От того, каковы отношения между властью и подчиненными на каждой ступени этой системы, зависит благосостояние страны и всего народа. В настоящей статье сделана попытка анализа тинделовской доктрины взаимоотношений власти и подчиненных, разработанной им в сочинении «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять» (1528).

Одним из главных векторов взаимоотношений в государстве являются отношения государя со своими подданными. Самая важная обязанность подданных, по мнению Тиндела, повиновение. Эта мысль заявлена уже в короткой вводной части трактата, где Тиндел говорит о беспрекословном повиновении светской власти, какой бы несправедливой она ни была¹. Опираясь на известную доктрину о божественном происхождении высшей власти и подчинении ей, изложенную апосто-

¹ Tyndale. The Obedience of a Christen man... P. 105.

лом Павлом в Послании к Римлянам, 13, Тиндел отмечает: «Пусть каждая душа подчинится авторитету светских властей. Нет власти, кроме как от Бога. Все власти одобрены Богом. Кто сопротивляется власти, сопротивляется воле божией и навлекает на себя проклятие»².

Идея божественного происхождения королевской власти в этот период была популярна в Европе, но, по замечанию О.В. Дмитриевой, «у нее находилось ровно столько сторонников, сколько и противников». «Учение о беспрекословном подчинении монарху как земному воплощению божества сосуществовало в едином временном пласте с идеей тираноубийства, которая в зависимости от политической конъюнктуры легко овладевала умами представителей враждебных друг другу религиозных течений, как католиков, так и протестантов»³.

В учении У. Тиндела теория божественного происхождения власти претерпевает определенную эволюцию, отдавая место теории изначального договора. Предупреждая тиранические устремления государя, а также возможные последствия от них, реформатор берет на себя смелость напомнить королю, кем и для кого учреждена его должность: «Короли, осмелюсь я напомнить, не должны забывать, что **они поставлены от Бога, а не сами от себя и для себя, но ради благосостояния своих подданных** (выделено нами – Т.Ч.). Пусть они помнят, что подданные суть им братья, их плоть и кровь, члены их собственного тела и они сами во Христе»⁴.

Договору присуща взаимность, наместник Бога на земле, по мнению Тиндела, должен служить своему народу, тогда и Бог вознаградит его. Королевская власть не только представляет Бога, она представляет весь народ. Несколько иначе рассуждали французские мыслители XVI века (Э. Пакье, Л. Леруа, Ж. Боден). По словам И.Я. Эльфонд, «первоначально они говорили лишь о божественном происхождении королевской власти и подчинении ее божьей воле, но постепенно королевская власть в их теориях сакрализовалась, и итогом этого процесса стала максима: “король – это Бог на земле”»⁵. Несмотря на то, что Тиндел достаточно часто прибегал к сравнению власти короля на земле с властью Бога, тем не менее, в отличие от многих современных ему мыслителей, он рассматривал государя как отца или старшего брата, должного заботиться о благе своих подданных: «Пусть короли

² Ibid. P. 109.

³ Дмитриева 1995. С. 155.

⁴ Tyndale. The Obedience... P. 137.

⁵ Эльфонд 1995. С. 173.

(если они христиане не только на словах, но и на деле) поставят своей целью достичь богатства королевства и, по примеру Христа, пусть помнят, что люди Божьи, а не их. Они суть Христово наследие, выкупленное Его кровью <...>. Хоть король в светской иерархии и занимает место Бога, и представляет собой Бога на земле и несравненно ценнее любого из своих людей, пусть он забудет все это и сделается братом, созидающим добрые дела на благо государства, дабы все видели, что он желает только добра своим подданным... Когда предлагается ему дело, требующее казни, пусть лишь тогда он принимает на себя прерогативы Бога и выслушивает всех беспристрастно, иностранцев или своих подданных, слабого или сильного и судит по справедливости»⁶.

Последние строки этого фрагмента «Послушания...» являются аллюзией на Второзаконие, 1:16-18. Быть королем – значит, по мнению реформатора, выполнять высокие обязанности перед своими подданными, руководствуясь национальными интересами: «Пусть христианские короли держат свою веру и правду и все законные обеты и договоры и не только между собою, но и с турками и прочими неверными <...>. Пусть короли защищают своих подданных от притеснений со стороны других народов»⁷.

У. Тиндел попытался создать некий моральный кодекс христианского государя, главным пунктом которого является забота о ближнем и служение своему народу. На первый взгляд может показаться, что тинделовский правитель – это мягкий, добросердечный и лояльный управленец. Однако это не совсем так. Реформатор не допускает, чтобы король проявлял какую-либо жалость или снисхождение к своим подданным: «Во время суждения он не слуга в Царствии Христовом, и он проповедует не Евангелие, но суровый закон возмездия». Для доказательства своей правоты, реформатор постоянно обращается к библейским сюжетам: «Пусть король берет в пример святых судей Ветхого Завета, а именно Моисея, который в исполнении закона был безжалостен, а в прочем – мягче матери. Он не мстил за свои обиды, но сносил их, вникал в нужды каждого, предупреждал, миловал и заботился о каждом, нежно любил всех и желал, чтобы Бог простил своему народу, либо проклял и его вместе с ним»⁸.

Сильный король может оказаться тираном. Предвидя дурное влияние на короля различных его советников, а также представителей духо-

⁶ Tyndale. The Obedience... P. 122.

⁷ Ibid. P. 124.

⁸ Ibid. P. 122.

венства, реформатор утверждает, что «лучше иметь тирана своим королем, чем призрак, пассивное бревно, что и себя не защитит, а лишь терпит от других то, что они хотят с ним сотворить и ведомое ими туда, куда они захотят»: «Ведь тиран, пусть он и обижает тебя невинного, все же наказывает злых и заставляет всех людей повиноваться, и не терпит, чтобы кто еще распоряжался, кроме него. Король, который мягкий как шелк и изнеженный, то есть с природой женщины, ждущей дитя, не может сопротивляться тем, кто по натуре тиран, который повседневно дурно правит им, что будет еще более пагубно для царства, чем истинный тиран. Почитай летописи и ты обрящешь многие примерь»⁹.

Тирания многих, сложившаяся, как считал Тиндел, в Англии XVI века, хуже тирании одного, поэтому король должен защитить от нее своих подданных, которые «его братья, плоть и кровь»¹⁰. По мнению Ю.М. Сапрыкина, автор трактата «Послушание христианина...» считал, что власть короля над подданными должна быть неограниченной, тем самым, указывая на абсолютистское значение этих высказываний¹¹. Однако, на наш взгляд, Тиндел еще далек от позиции абсолютизма. Сильный монарх не обязательно является абсолютным монархом, правящим без участия своих подданных. «Пусть короли приостановят свою тиранию и приуменьшат свой гнев», – предупреждает реформатор в «Послушании христианина...», – «короли должны щадить своих подчиненных и спасать от всякой тирании, которая угрожает им каждый день»¹². Его привлекает демократичный парламент, к сожалению, не такой, каким он являлся во времена реформатора: «Парламент находится в рабстве у королевского совета, как соборы у папы и кардиналов»¹³. При Тюдорах главным органом управления был Королевский совет, из которого впоследствии выделился Тайный Совет, ведавший основными государственными делами. Поэтому не случайно Тиндел указал на то, что королевский совет грубо вмешивался в парламентские дела и, в сущности, вершил внутреннюю и внешнюю политику государства. Возрождение обновленного парламента он расценивает как «если бы золотой мир вернулся снова»¹⁴. Без одобрения парламента никто, по мнению реформатора, не может быть коронован¹⁵. Судя по этим высказываниям, Тин-

⁹ Tyndale. The Obedience... P. 112.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Сапрыкин 1985. С. 103.

¹² Tyndale. The Obedience... P. 137.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Tyndale. Practice... P. 373.

¹⁵ Tyndale. The Obedience... P. 141.

дел является поборником конституционной монархии, где власть короля контролируется парламентом. Реформатор мечтал о сильной и стабильной государственной власти, но институт абсолютной монархии не носил в его глазах претензии на ведущее привилегированное положение.

Понимая, что на практике по-настоящему христианский государь встречается довольно редко, а светские власти во главе с монархом не лишены недостатков, Тиндел все же настаивает на подчинении им, считая это выполнением воли Бога: «Главы и правители поставлены от Бога и суть дар божий, добры они или дурны. И что с нами они бы не делали, то делает Бог, добро или зло. Если они дурны, то это за нашу злобу, ибо, если бы они были добры, мы бы не восприняли ту доброту из рук Бога и не были бы благодарны, подчиняясь его законам и установлениям, но поругались бы над божией благостыней нашими плотскими похотями. Посему Бог сделал их для нас бичом и обратил в диких зверей, противных природе их имен и званий, а именно: во львов, медведей, лис и нечистых свиней, чтобы мстить за нашу неестественную и слепую недоброту и рьяное неповиновение <...>. Злые правители суть знак, что Бог сердит и гневен на нас»¹⁶.

Таким образом, Тиндел рассматривает плохих правителей как наказание Бога за грехи людей, они являются своего рода определенной шкалой для отслеживания духовного состояния общества: «Если бы твои правители были всегда добры, ты бы не знал, чисто твое повиновение или нет, если же ты сумеешь терпеливо повиноваться дурным правителям во всех делах, то это не будет бесчестьем Богу, и если ты не вредишь своим ближним, тогда ты можешь быть уверен, что дух божий работает в тебе, и что твоя вера – не сон и не ложное воображение»¹⁷.

Немецкий коллега Тиндела М. Лютер, являвшийся для английского реформатора непререкаемым авторитетом, также отмечал, что плохим правителям следует повиноваться. Лютер рассматривал тирана как орудие гнева Бога за грехи людей. «Мир – зол и не стоит того, чтобы в нем было много умных и благочестивых князей, для лягушек нужны аисты», – писал немецкий реформатор¹⁸.

Некоторые исследователи, среди которых А. Ричардсон, утверждают, что, Тиндел заявляет о праве каждого человека на самозащиту против любых степеней власти¹⁹. Однако, на наш взгляд, реформатор

¹⁶ Ibid. P. 118.

¹⁷ Ibid. P. 117.

¹⁸ Лютер. 1994. С. 138.

¹⁹ Richardson. 1994. P. 28.

имеет в виду духовную защиту, а не физическую. Определяя характер подданчества, Тиндел отождествляет его с подчинением власти имущим. Он ни в коей мере не допускал мятеж со стороны подданных и в отличие от швейцарских реформаторов У. Цвингли и Ж. Кальвина, которые одобряли право граждан на сопротивление властям, если те нарушали евангельские принципы, Тиндел отвергал его даже в том случае, если монарх вел себя как деспот, считая, что право наказания принадлежит только Богу: «Если мы сопротивляемся злым правителям, пытаюсь освободиться от них, то мы, несомненно, загоним себя еще в худшее рабство и попадем в худшую нищету и болезненность. Ибо если высвободятся холки, то погонщики наваливают больше груза на хребты и делают бремя тяжелее и узлы крепче. Если мы ниспровергнем своих злых правителей, то найдут на нас злые чужеземцы или отыщется тиран из нашей собственной страны, у которого не будет права на корону. Если мы подчинимся карам Господним и смиренно исповедуем наши грехи, за которые мы наказуемы, облобызаем кнут и исправимся, то Бог отнимет от нас кнут и ниспошлет правителям доброе сердце»²⁰.

П. Аукси отмечает, что если не находится никакого выхода для разрешения конфликта, то страдание, а не месть, по мнению У. Тиндела, является единственным правильным решением в подобном случае²¹. Как замечает В.П. Митрофанов, «англиканская церковь даже разработала специальные проповеди “против неподчинения и своенравного мятежа”, в которых идея греховности мятежа обильно подкреплялась ссылками на Библию, а крестьяне (“all communalities...and villages”) призывались к соблюдению порядка и покорности властям»²².

Духовную власть в лице церкви реформатор не наделяет никакими властными полномочиями. Более того, Тиндел обвиняет духовенство в том, что оно в отличие от остальных подданных не подчиняется светской власти: «В настоящее время мы видим, что папа римский и его приближенные не подчиняются светской власти, устанавливают свои собственные законы, отказываются платить налоги и натравливают королей друг против друга. Королям следует выполнять свои обязанности и направлять работу священников»²³. Реформатор неоднократно указывает на то, что духовенство занимается не своими прямыми обязанностями, а вмешивается в дела светской власти: «Я уж молчу насчет того, как они учат в каждой земле учреждать новые

²⁰ Tyndale. The Obedience... P. 119.

²¹ Auksi 1994. P. 46.

²² Митрофанов 2000. С. 156-157.

²³ Tyndale. The Obedience... P. 105.

налоги и тиранить своих подданных. И более того, я скажу, что они ограбили все королевства не только от Слова Божия, но и очистили их от богатства и имущества, изгнали мир со всех земель и вышли из всякого подчинения королям и обособились от мирян, считая их хуже собак, и воздвигли себе великого идола – вавилонскую блудницу и римского Антихриста, которого они называют папою, и сговорились против общевладения, и стяжали себе несколько королевств, где позволяют себе творить всякую дерзость»²⁴.

Тиндел, как и его предшественник, евангелический доктор Джон Викилф, выступает против теократических притязаний папства и заявляет о полном подчинении духовной власти светской. В трактате «О королевской службе», Викилф писал, что светская власть является более совершенной, чем духовная, поэтому последняя должна находиться под управлением первой²⁵. По мнению Тиндела, «духовный служитель не должен карать грех, но ежели объявится таковой, то это должен делать король, его же обязанность лишь проповедовать и увещевать бояться Бога, чтобы далее не грешить»²⁶. По сути У. Тинделу принадлежит ведущая роль в выработке теологического обоснования королевской супрематии в Англии. Прочитав по совету Анны Болейн тинделовское «Послушание...», Генрих VIII воскликнул: «Эта книга для меня и для всех королей»²⁷. По весьма точному, на наш взгляд, мнению исследователя Б.А. Каменецкого, «в книгах Тиндела, Фокса, Гардинера и других англиканских реформаторов развивается идея необходимости превращения Англии в независимое от внешних сил (папа, император) национальное государство во главе с королем»²⁸.

В иерархическом обществе, где без власти невозможны коллективное существование и жизнедеятельность людей, взаимоотношения между властью и подчиненным, тем не менее, должны, по мысли Тиндела, основываться на любви. «Бог распорядился, чтобы старшие заботились о младших. Сильнейшие должны учить и наставлять слабых, а не грозить им кнутом, дыбою и костром, называя еретиками», – пишет он в другом своем сочинении «Толкование на V. VI. VII главы Евангелия от Матфея»²⁹. В этой иерархии, установленной Богом, все граждане, по

²⁴ Ibid. P.116.

²⁵ Wyclife 1887. P. 13.

²⁶ Tyndale. The Obedience... P.137.

²⁷ Strype 1822. P. 173.

²⁸ Каменецкий 1969. С. 80.

²⁹ Tyndale. An Exposition... P. 186.

мнению реформатора, должны выполнять свой долг «не ради страха мщениия, но по велению совести»³⁰. Каждая социальная группа должна четко знать свои права и добросовестно выполнять обязанности перед обществом. Особое внимание Тиндел уделяет взаимоотношениям двух наиболее антагонистических групп английского общества: лендлордов и крестьян. Вот какие рекомендации дает он английскому помещику: «Пусть христиане-лендлорды довольствуются рентой и традиционными выплатами и не поднимают ренту, и не выдумывают новые подати, чтобы угнетать своих арендаторов, и не сдают два или три участка одному человеку. Пусть они не забирают общинные земли и не превращают целые приходы в парки или пастбища, ибо Бог даровал землю людям для обитания, а не овцам и не лесной дичи. Будьте своим арендаторам отцами, будьте им тем, кем есть для нас Христос, и покажите им всю любовь и доброту. Чтобы между ними не произошло, не будьте пристрастны, не любите одних более других. Жалобы, ссоры и тяжбы между ними считайте болезнями недужных людей, и как мудрый лекарь врачуйте их мудростью и добрым советом. Будьте жалостливы и добросердечны к ним, не позволяйте вашим арендаторам грызть друг другу глотки, но разбирайте их дела беспристрастно, не понуждайте их делать за свой счет рвы, каналы, изгороди, ворота и дороги. Для этого Бог сделал вас лендлордом и для того вам платят ренту в начале, а не в конце срока. Делайте свое дело мудро и не позволяйте никому их обижать, кроме короля. Если король делает зло, пусть Бог покарает его»³¹.

Помимо патерналистских советов, которые дает реформатор английским помещикам, он еще активно выступает против огораживаний, начавшихся в Англии в XVI в. и сопровождавшихся насильственным сгоном крестьян с земли. Если отношение Тиндела к труду крестьян было проникнуто сочувствием, то о повиновении слуг хозяину он говорит достаточно жестко: «Слуги должны повиноваться с трепетом и смирением, как Христу. Если тебя будут ругать, воспринимай это спокойно, ибо и Христос терпел за нас, а ты терпишь за свое. Покуда ты слуга, твой господин тебе вместо Бога, ибо он кормит и поит тебя, одевает, направляет и учит тебя. Повинуйся ему как Богу, потому что ты – его собственность, его скот и быдло, наравне с быками и конями»³². Как видно из этого отрывка, и хозяин должен, как отец семейства, радеть о своих подопечных, заботясь о том, чтобы они ни в чем не нуждались. Тин-

³⁰ Tyndale. The Obedience... P. 116.

³¹ Ibid. P. 121-122

³² Ibid. P. 108-109.

дел был консервативен в своих взглядах и нисколько не посягал на существующий общественный строй. М. Декурси пишет о радикальных взглядах Тиндела в «Послушании...»³³. На наш взгляд, эта радикальность состоит, прежде всего, в том, что реформатор подчиняет все общественные институты светской власти. Богослов ясно осознавал, что, согласно божественному предопределению, одни должны приказывать, другие – повиноваться. Каждый, по его мнению, должен нести свой крест: «подать – кому надлежит подать, сбор – кому причитается сбор, страх – тому, кто внушает страх, честь – тому, кто заслуживает чести»³⁴.

Тиндел попытался перенести схему власти и подчинения и на отношения самых близких друг другу людей – родителей и детей: «Если будешь повиноваться своим родителям, они благословят тебя, и ангелы небесные поведут тебя по путям Господним. Если ты будешь пренебрегать услужением и повиновением своим родителям, то ты не останешься безнаказанным, ибо не они, а Бог покарает и отомстит тебе, нечестивцу»³⁵. Подобным же образом он рассуждает и о повиновении жены мужу: «Как церковь повинуется Христу, так и жена должна повиноваться мужу и даже бояться его»³⁶. Однако в другом фрагменте мы видим, что подчинение в семье Тиндел рассматривает не в одностороннем порядке, добавляя, что супружеские отношения должны строиться на основе любви: «Брак – это заповеданное Богом состояние, когда жена служит мужу, а муж – жене, дабы приумножить мир, чтобы муж помог жене своей силой, а жена мужу любовью и добротой. Муж должен принимать жену как дар божий и не грешить перед Богом»³⁷.

Для сохранения иерархической структуры общества должны быть правильно построены взаимоотношения на любой ее ступени. По мнению Тиндела, принципиально важно сосредоточить усилия на обеспечении подотчетности внутри иерархической модели, чем отказываться от нее вовсе. Однако А. Ричардсон считает, что английский реформатор так и не смог выстроить четкую схему взаимоотношений в пределах закона Божьего³⁸. Тиндел не дает детальных советов мелким чиновникам, ограничиваясь следующими словами: «Шерифы, бейлифы (районные судьи), констебли и прочие чины да не упустят никакого человека,

³³ DeCoursey 1998. P. 75.

³⁴ Tynedale. The Obedience... P. 109.

³⁵ Ibid. P. 107.

³⁶ Ibid. P. 144.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Richardson 1991. P. 90.

что вредит ближним своим, но пусть они доставят его пред лик судей, если только те не договорятся между собою и не возместят ущерб»³⁹.

Особое внимание Тиндел уделяет судье как ключевой фигуре средневекового судопроизводства и практически второму лицу в государстве после короля. Судья в его представлении – честный, неподкупный человек, добросовестно выполняющий свои обязанности. Тиндел обходит вниманием сугубо процессуальные вопросы, но настаивает на том, чтобы судьи не вторгались в сферу религиозных чувств, что является прерогативой одного Бога: «Пусть судьи, будучи поставлены на это место представителем власти, действуют добрым советом и помогают народу, дабы не быть им потом осужденными судом Бога в делах, что препоручены им. Сидя на месте Бога, пусть они судят преступления, где есть законные свидетели и не вторгаются в сознание людей по примеру антихристовых слуг, которые принуждают их проклинать самих себя именем всемогущего Бога и Святым Евангелием его милостивых обетований или свидетельствовать против самих себя. Этим нравам наши прелаты научились от Кайафы (Мф., 26), который говорил Христу: “Я осуждаю тебя во имя Бога живого, дабы ты сказал нам, Христос ли ты, сын Бога”. Пусть то, что тайна одного лишь Бога, в чем не может быть дано доказательств, ни законных свидетельских показаний, пребудет до прихода Господа, что откроет все тайны. Если изыщется зло, только тогда пусть судят, ибо большей власти не дал им Бог. Моисей во Второзаконии, 17 предупреждает судей, чтобы они бдили и не взирали ни на кого, то есть, чтобы они не предпочитали высоких низким, великих малым, богатых бедным, родных, друзей, сородичей, знакомых, соплеменников иностранцам, врагам или чужакам, единоверцев неверным, но рассматривали бы дела беспристрастно, ибо место, где находятся они, и закон, что представляют они, суть Бога, который учредил их всех, и Он есть Господь всех, а мы – все его сыновья, Он – судья всевышний, что будет беспристрастно судить всех по закону своему <...>. Более того, Моисей предупреждает, чтобы судьи не брали ни даров, ни подарков, ни взяток, ибо эти два дела – приверженность одному в ущерб другому и принятие даров – извращают всякое право и равенство и являются заразой для судей»⁴⁰. Этот фрагмент еще раз показывает, что в концепции Тиндела божественный авторитет освящает не только королевскую власть, но и любую другую должность в государстве.

³⁹ Tyndale W. The Obedience. 1573. P. 123.

⁴⁰ Ibid. P. 122-123.

Таким образом, в трактате «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять» Тиндел попытался изобразить модель строго иерархического общества, в котором все построено на подчинении, и каждая социальная группа хорошо знает свои права и обязанности. Он был убежден, что порядок в государстве и семье может поддерживаться исключительно благодаря иерархии подчинения всех уровней общественной системы. Реформатор рассматривает общество как единый «организм», все части которого слаженно взаимодействуют и не вредят друг другу. Власть и могущество в концепции Тиндела далеко не одно и то же. Если второе непременно связано с силой, посредством которой можно заставить подчиниться, то первое – с правом. Для Тиндела власть отождествляется с правом и ей следует подчиняться добровольно, во имя общего блага. Затронутая реформатором проблема оказалась тесно связана с общечеловеческими ценностями. Для реформатора важны не столько служебные, сколько межличностные отношения, как вертикальные, так и горизонтальные, которые создаются на основе любви и закона Божьего. Слово Божие и человеческое установление соединяются в учении реформатора в гармоничное единство, соблюдение гражданских законов Тиндел возводит в степень добродетели, щедро вознаграждаемой Господом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дмитриева О.В.* Сотворение божества: сакрализация культа Елизаветы I Тюдор // Средние века. Вып. 59. М.: Наука, 1995. С. 155-163.
- Каменецкий Б.А.* Формирование абсолютистской идеологии в Англии XVI в. и ее особенности // Вопросы истории. 1969. № 8. С. 77- 90.
- Лютер М.* О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться // Лютер М. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520-1526 гг. / Пер. с нем. Ю. А. Голубкина. Харьков: Око, 1994. С. 115-152.
- Митрофанов В.П.* Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI-первой трети XVII в. Нижний Новгород: ННГУ, 2000. 204 с.
- Сапрыкин Ю.М.* От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М.: Изд-во МГУ, 1985. 192 с.
- Эльфонд И.Я.* Учение о «божественном праве» государей во французской доктрине абсолютизма второй половины XVI века // Средние века. Вып. 58. М.: Наука, 1995. С. 172-178.
- Aukxi P.* Tyndale on the Law of Reason and the Reason of Law // William Tyndale and the Law // Sixteenth Century Essays & Studies. Ed. J.A.R. Dick, A. Richardson. 1994. Vol. 25. P. 41-49.
- DeCoursey M.* The Semiotics of Narrative in «The Obedience of a Christian Man» // Word, Church, and State. Tyndale Quincentenary Essays / Ed. by John. T. Day, Eric Lund, and Anne M. O' Donnel. Washington: The Catholic University of America Press, 1998. P. 74-76.

- Richardson A.* Scripture as Evidence in Tyndale's «The Obedience of a Christian Man» // *Moreana*. 1991. Vol. 28. № 106-107.
- Richardson A.* William Tyndale and the Bill of Rights // *William Tyndale and the Law // Sixteenth Century Essays & Studies*. Ed. J.A.R. Dick, A. Richardson. 1994. Vol. 25. P. 11-29.
- Strype J.* Ecclesiastical Memorials, relating chiefly to religion and the reformation of it and the emergencies of the church of England under king Henry VIII, king Edward VI and queen Mary. 3 vols. Oxford: The Clarendon Press, 1822. Vol. 1.
- Tyndale W.* An Exposition upon the V. VI. VII chapters of Matthew Gospel // *The Whole works of W. Tyndall, John Frith, and Doct. Barnes, three worthy Martyrs and principall teachers of this Church of England collected and compiled in one Tome together, being before scattered now in Print here exhibiton to the Church / Ed. John Foxe*. London: Printed by J. Daye, 1573. P. 184-247; далее – WW.
- Tyndale W.* The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe // WW. P. 97-183.
- Tyndale W.* Practice of papistical Prelates // WW. P. 340-377.
- Wycliff J.* Iohannis Wyclif Tractatus de Officio Regis / Ed. by Alfred W. Pollard and Charles Sayle; Publ. for the Wyclif society. London: Trubner, 1887. 296 p.

REFERENCES

- Dmitrieva O.V. Sotvorenie bozhestva: sakralizatsiya kul'ta Elizavety I Tyudor // *Srednie veka*. Vyp. 59. M.: Nauka, 1995. S. 155-163.
- Kamenetskii B.A. Formirovanie absolyutistskoi ideologii v Anglii XVI v. i ee osobennosti // *Voprosy istorii*. 1969. № 8. S. 77- 90.
- Lyuter M. O svetskoi vlasti. V kakoi mere ei sleduet povinovat'sya // *Lyuter M. Vremya molchaniya proshlo. Izbrannye proizvedeniya 1520-1526 gg.* / Per. s nem. Yu. A. Golubkina. Khar'kov: Oko, 1994. S. 115-152.
- Mitrofanov V.P. Krest'yane i gosudarstvo v Anglii vtoroi poloviny XVI-pervoi treti XVII v. Nizhnii Novgorod: NNGU, 2000. 204 s.
- Saprykin Yu.M. Ot Chosera do Shekspira: eticheskie i politicheskie idei v Anglii. M.: Izd-vo MGU, 1985. 192 s.
- El'fond I.Ya. Uchenie o «bozhestvennom prave» gosudarei vo frantsuzskoi doktrine absolyutizma vtoroi poloviny XVI veka // *Srednie veka*. Vyp. 58. M.: Nauka, 1995. S. 172-178.
- Auksi P. Tyndale on the Law of Reason and the Reason of Law // *William Tyndale and the Law // Sixteenth Century Essays & Studies*. Ed. J.A.R. Dick, A. Richardson. 1994. Vol. 25. R. 41-49.
- DeCoursey M. The Semiotics of Narrative in «The Obedience of a Christian Man» // *Word, Church, and State. Tyndale Quincentenary Essays / Ed. by John. T. Day, Eric Lund, and Anne M. O' Donnel*. Washington: The Catholic University of America Press, 1998. P. 74-76.
- Richardson A.* Scripture as Evidence in Tyndale's «The Obedience of a Christian Man» // *Moreana*. 1991. Vol. 28. № 106-107.
- Richardson A.* William Tyndale and the Bill of Rights // *William Tyndale and the Law // Sixteenth Century Essays & Studies*. Ed. J.A.R. Dick, A. Richardson. 1994. Vol. 25. P. 11-29.

- Strype J. Ecclesiastical Memorials, relating chiefly to religion and the reformation of it and the emergencies of the Church of England under king Henry VIII, king Edward VI and queen Mary. 3 vols. Oxford: The Clarendon Press, 1822. Vol. 1.
- Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII chapters of Matthew Gospel // The Whole works of W. Tyndall, John Frith, and Doct. Barnes, three worthy Martyrs and principall teachers of this Church of England collected and compiled in one Tome together, being before scattered now in Print here exhibitent to the Church / Ed. John Foxe. London: Printed by J. Daye, 1573. P. 184-247; dalee – WW.
- Tyndale W. The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe // WW. P. 97-183.
- Tyndale W. Practice of papisticall Prelates // WW. P. 340-377.
- Wycliff J. Iohannis Wyclif Tractatus de Officio Regis / Ed. by Alfred W. Pollard and Charles Sayle; Publ. for the Wyclif society. London: Trubner, 1887. 296 p.

Чугунова Татьяна Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного университета им. К. Минина; tat-chugunova@yandex.ru

«Authority vs obedience» in the treatise «The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe» by William Tyndale

The article discusses the concept of the relationship between authority and its subordinates, as stated by the 16th century English reformer William Tyndale in his treatise «The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe» (1528). In this work, Tyndale tried to represent the model of strictly hierarchical society based on the obedience, where each social group is aware of its rights and duties. The author used the method of the textual analysis to that the English reformer identified authority not with power, but with the right, and thought it should be obeyed voluntarily, for the common good. Tyndale argued that the order in the country could only be supported through the hierarchy of obedience of all levels of government.

Keywords: Reformation, right, duty, obedience, temporal authority, spiritual authority.

Tatiana Chougounova, Ph.D., Associate professor, Department of World history, classical disciplines and law, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; tat-chugunova@yandex.ru